Глава 9. Часть 4

Гарри краснеет, когда Лаванда вытаскивает имя. «У меня Падма, которая уже рассказала, так что теперь остались только Гарри и Невилл» — говорит Лаванда, переводя взгляд с двух мальчиков. «Невилл! Даешь мужество Гриффиндора! Ты первый!»

Невилл немного колеблется, прежде чем восстановить самообладание. «Ух, да. В свободное время я люблю заниматься садоводством, поэтому думаю, что мне так нравится Травология. У меня дома есть теплица, в которой я провожу столько времени, сколько могу. Я хотел попробовать и тут устроить одну, но поскольку у нас есть клуб, мне это не нужно. Времени, проведенного за Травологией и самообучения, было достаточно, чтобы занять меня, и просто то, что вы, ребята, были друзьями, сделало меня счастливым Я очень рад, что мы начали этим заниматься» — говорит Невилл с улыбкой на своем пухлом лице. Гарри понимает, что имеет Невилл. До Хогвартса, до магии Гарри никогда не чувствовал, что о нем кто-то заботится. Вернон Дурсли наверняка этого не делал, и хотя когда-то давно Петуния Дурсли могла, Вернон наверняка лишил ее этой части. Гарри был рад, что его окружили друзья.

«Я тоже рад, что вы все рядом. В детстве у меня никогда не было друзей, потому что они все дразнили меня, потому что меня больше интересовали книги, чем игрушки или телевизор. Вы, ребята, приняли меня такой, какая я есть, и я не могу отблагодарить вас за это»— говорит Гермиона, ее обычно сдержанное поведение исчезает, обнажая девушку, которая на самом деле просто хотела найти свое место. Впервые взяв на себя инициативу, Гарри обнимает Гермиону, не так крепко, как в те разы, что Гермиона обнимала его, но столь же тепло. Падма присоединяется на противоположной стороне от Гермионы, в то время как остальные члены Клуба Сфинкс сбиваются в кучу, окружая трио Когтеврана пузырем чисто положительных эмоций.

Когда группа, наконец, расходится, Невилл высказывается. — Остается только мистер Убийца Троллей, так что, Гарри, ты нашел какое-нибудь хобби, над которым можно поработать?

«На первую неделю занятий Хагрид подарил мне флейту, сделанную из рога Перитона. Я работал с профессором Флитвиком, чтобы немного научиться на ней играть. Я пока не очень хорошо умею, но какое-то время практикую. Вот, я покажу вам песню, которую я учил, чтобы начать». Гарри вытаскивает черную обсидиановую флейту и начинает медленно играть «Над радугой». Как только Гарри заканчивает, все хлопают.

«Это было здорово, Гарри! Я люблю Волшебника страны Оз, так что это было действительно здорово» — говорит Гермиона с широкой улыбкой на лице.

Гарри краснеет от похвалы, хотя и осознает, что пока не так хорошо играет на инструменте. Однако он решает продолжать тренироваться, чтобы, возможно, он смог достойно выступить перед своими друзьями.

Клуб «Сфинкс», завершив сеанс обмена информацией, начинает делать то, что у них получается лучше всего, и берется за учебники, наслаждаясь обществом друг друга, опережая

своих сверстников еще дальше, чем они уже были.

Гарри думает, что в какой-то момент они смогут закончить учебный материал этого года до рождественских каникул, а может быть, они даже смогут закончить второй год обучения до того, как закончится первый год. Это вызывает на его лице странную гордую улыбку. Ему всегда говорили, что ему нельзя быть умным, но это был всего лишь очередной акт восстания против Дурсли. Достаточно скоро он может даже совершить решительный акт восстания против них, оставив их навсегда и найдя семью, которая будет любить и ценить его, как это делают его друзья.

Гарри улыбается, хотя он никогда раньше этого не чувствовал, но он уверен, что это именно оно. Любовь. Любовь, которую он испытывает ко всем девяти людям в этой комнате, и любовь, которую они разделяют с ним. Любовь, которую он испытывает к месту, которое позволило им встретиться, любовь к месту, которое дает ему приют и обеспечивает его так, как никто раньше. Любовь к тому, что он имеет и чему научится, и любовь к обещанию будущего, которое ярче, чем его смутное прошлое.

Гарри уверен, что любовь — мощная вещь, и он надеется, что сможет распространить в мире как можно больше любви, и надеется получить взамен хотя бы ее часть.

Глава 10. Часть 1

Первые две недели ноября показали, что Клуб «Сфинкс» продолжает оставаться лучшими учениками своего года, довольно легко превосходя своих сверстников во всех классах. Даже явный фаворитизм профессора Снейпа по отношению к слизеринцам в его классе не может сравниться со средним мастерством зельеварения в группе из-за исключительных педагогических навыков Дафны. Невилл, который признает, что он худший в зельеварении в группе, сумел получить как минимум приемлемую оценку за каждое зелье, которое он варил с конца сентября. Однако это мало помогло обуздать отвращение профессора Снейпа к двум мальчикам из Клуба Сфинкс, поскольку снятие очков с обоих является обычным явлением. Гермиона считает, что только благодаря Снейпу Гарри и Невилл не набирают наибольшее количество очков в школе, хотя весь клуб Сфинкса прекрасно знает, что Гермиона зарабатывает больше очков, чем кто-либо другой, с большим отрывом.

Гарри, Гермиона, Падма, Дафна, Трейси и Стивен Корнфут коротко беседуют о сегодняшнем уроке зелий, в основном о том, как Гарри удалось сегодня превзойти Дафну и создать невероятно мощное зелье Виггенвелда, которому только профессор Снейп в состоянии дать меньше, чем превосходит ожидания. Однако Дафна заверила его, что его работа выдающаяся.

«Да, я думаю, я просто все понял. Я вспомнил твои инструкции из наших уроков и подслушал, как Пенелопа говорила о том, как можно раздавить шипы крылатки, прежде чем положить их в горшок для дополнительной потенции, поскольку профессор Снейп собирался меня наказать, даже если все получилось бы хорошо, я решил, что стоит попробовать».— говорит Гарри, объясняя свои действия собравшейся группе.

«О, Гарри, ты прямо таки должен так идти против инструкций книги? Что, если это опасно?» — говорит Гермиона, на ее лице видно обеспокоенное разочарование.

«Ну, мы были в безопасной среде, и технически в книге не сказано, КАК добавить шипы крылатки, там просто написано «добавьте их», так что я, в принципе, следовал книге» — говорит Гарри с самодовольной ухмылкой на лице.

«Почему… ты… ух. Ты прав» — говорит Гермиона, ее лицо краснеет от разочарования, но без какой-либо злобы.

«Меня больше впечатлило твое сегодняшнее выступление в защите», - говорит Стивен. «Откуда ты все знаешь о зомби? Ты даже выглядел так, будто рассказал профессору Квиррелу что-то, чего он не знал».

«О, я нашел книгу в гостиной, думаю, это могла быть книга одного из старост, но это был «Полный оборонительный словарь темных существ и других демонов», у меня был ожидаемый список существ, которых мы должны были изучить и просто скопировал информацию, содержащуюся в книге. Это оказалось очень полезно, я, вероятно, посмотрю, смогу ли я заказать копию во Флориш и Боттс, это был хороший справочник» говорит Гарри.

«Надеюсь, ты сохранишь несколько вопросов, чтобы ответить всем нам в следующий раз!» — говорит Дафна, с добродушной улыбкой за язвительным тоном.

«Всезнайка Поттер? Позволит кому-то еще отобрать часть его внимания? Он не на это способен» — говорит насмешливый Драко Малфой, окруженный с обеих сторон своими вездесущими головорезами, Винсентом Крэббом и Грегори Гойлом-младшим.

— Чего ты хочешь, Малфой? Если ты здесь только для того, чтобы оскорбить меня, ты можешь просто приберечь дыхание. Я слышал гораздо худшее от гораздо более страшных людей — говорит Гарри, пытаясь отмахнуться от потенциального хулигана. Дафна начала давать Гарри несколько советов о том, как вести себя с Малфоем, поскольку напыщенный павлин слизеринцев представлял собой настоящую угрозу только в том случае, если вы позволяли ему поверить, что он имеет над вами власть.

«Я хочу, чтобы ты знал, Поттер, что я гораздо более опасен, чем кто-либо, кого ты мог бы встретить. Ты узнаешь сегодня вечером. У нас будет дуэль, в коридоре третьего этажа, вторая дверь справа. В десять часов" — говорит Малфой, выпятив грудь, чтобы казаться больше и устрашающим.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3304291